

ИРИНА
ДАВЫДОВА

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

ДЛЯ

любви

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Давыдова
Телохраниитель для Оливки
Серия «Любовные грани», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51609555

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-04593-4

Аннотация

Один несчастный случай полностью изменил мою жизнь. Но пройдя через все испытания и муки, я поднялась. Поднялась... чтобы идти дальше с гордо поднятой головой. И с хранителем моего тела!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	54
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ирина Давыдова

Телохранитель для Оливки

Пролог

– Странно, что твоя секретарша не доложила о моем приходе, – язвительно произнесла я, входя в кабинет своего пока еще мужа.

Швырнула сумочку на диван, прошла к столу и, бросив на Даниэля суровый взгляд, со стуком положила на столешницу обручальное кольцо. Фух, даже как-то легче стало. Осмотрелась и присела в свободное кресло, отбросив за его спинку длинные волосы. Мужчина, как и всегда, вел себя вальяжно и, словно испытывая мои нервы, несколько долгих секунд молчал, показывая свою важность.

– Что это? – строгим голосом спросил Даниэль и, наконец-то, поднял на меня злой взгляд.

– Кольцо, милый. Неожиданно, правда?

– Зачем ты его сняла? Надень немедленно обратно, – со стуком переложил его ко мне ближе, но я не пошевелилась.

– Мы разводимся и устраивать цирк не имеет смысла.

– Понятно, – вздохнул Даниэль и, размяв шею, расстегнул пиджак. – Это все из-за вчерашнего? Ну так понимай, что это было лишь раз.

– Прямо-таки раз?

– Да! Хотелось чего-то новенького попробовать. Да еще и ты уехала.

– То есть ты считаешь, что если ты решил изменить мне всего лишь раз, то я должна тебя простить? Вот так просто, закрыть глаза на то, что я вчера застала тебя в массовой оргии?

– Ну не преувеличивай! – поднял голос на меня, стукнув по столу. – Их было всего две!

– Тогда да. Это меняет дело, – хмыкнула я и тут же добавила: – Мы разводимся, я уже это решила. И лучше бы сделать это быстрее, чтобы мой отец не узнал правды. Иначе ты знаешь, что будет.

– Да что твой старик мне сделает? – зашипел этот идиот и, склонившись над столом, грубо схватил меня за лацканы блузки.

– Уничтожит тебя, – ответила ему в тон. – Он тебе еще такую фору даст, что ты из Италии ногами убежишь, лишь бы не встретиться с ним лицом к лицу.

Даниэль знал, о чем я говорила, и потому молчал, сверля меня ненавистным взглядом. Конечно, узнай мой отец, что я застала мужа в обществе трех телок, одну из которых он как раз драл так, что та пищала на весь дом, Даниэлю придется туго. Во-первых, не смотря на мои отговорки, папа пришлет бугаев, чтобы этому несостоявшемуся итальянцу начистили морду и подправили ребра, а во-вторых, он просто резко ста-

нет банкротом. Ведь в день нашей свадьбы отец подарил Даниэлю Моретти десять процентов акций. А это баснословная сумма, учитывая, какие деньги крутятся в концерне родителя и Булата. Теперь я понимаю, почему позже отец пожалел, что позволил мне выйти замуж за этого ублюдка. Но об этом не сейчас.

– Чего ты хочешь? Фирму отнять? Дом или машину? – наконец заговорил он и отпустил мою блузку, возвращаясь обратно в свое кресло.

– Ты смотри, как заговорил. Боишься денежки потерять? Не меня? Ну что же, ты прав. Меня-то ты уже потерял, а вот деньги...

– Ты, сука, только попробуй...

– Что? Ну что? Думаешь, если я тебя любила, то стану прощать твои измены? Тебе мало было меня? Так радуйся, я тебя отпускаю, и дальше ты сможешь развлекаться с кем хочешь! – сообщила я так, словно мне действительно было плевать. Но нет, душа изнывала от боли. Я любила этого подонка и замуж выходила по следам чувств своего сердца.

– Ты о сыне подумала? Что с ним будет? – продолжал рычать, будто это было виновата я, а не он.

– А что с ним будет? Или ты у нас главный добытчик в семье?

– Я его отец, хочешь ты этого или нет!

– Я бы не стала об этом так яро кричать, – я поднялась из кресла, собираясь покинуть кабинет и заняться разводом,

как муж резко дернул меня за руку, и не сдержавшись, я снова рухнула в кресло. – Ты больной? Осторожнее будь! – мне стало не по себе, ведь мое положение не жаловало нервных срывов и резких движений.

– Послушай ты, – он поднялся со своего места и, обойдя стол, навис надо мной, яростно прожигая меня взглядом, – то, что по документам...

– То, что по документам, тебя не должно волновать. Даже не смей свой рот открывать! Ах... – щеку обожгла боль, а перед глазами заплясали звездочки. Сфокусировав взгляд, заметила, как глаза Моретти едва ли не наливались кровью. Боже. Неужели он, как и вчера, под дозой?

– Никогда, сука, не смей со мной разговаривать в таком тоне. Ты сегодня же позвонишь домой и прикажешь привезти сына сюда, и сама будешь день и ночь проводить с ним. До тех пор, пока я не захочу тебя в своей постели! – зарычал он, и еще чуть-чуть и из его рта забрызгала бы слюна. Как же мерзко.

– Ты больной ублюдок, нажравшийся наркоты. Я даже понятия не имела, с кем жила эти годы и как была слепа. Прав тогда оказался отец...

– Заткнись!!! – зашипел и резко выдернул меня из кресла, усадив на стол и схватив за горло.

Страшно было сейчас только за ребенка, и я едва сдерживалась, чтобы не плюнуть этому мерзавцу в лицо. Как же я могла его любить и не видеть, что из себя представляет его

нутро.

– Мужикам нужно все прощать, – сказал коварным голо-
сом и резко дернул за полы моей блузы, вырывая из петель
маленькие пуговички.

– Ты придурок, пусти, – стала вырываться, но Даниэль
резко перехватил руками мои руки и завел их за спину, вы-
зывая боль в плечах и груди.

Перехватил их в одну руку, а второй грубо схватил за под-
бородок.

– Ты моя жена и будешь покоряться до тех пор, пока я
этого хочу. А сейчас я хочу тебя, – и сдвинул руку мне на
грудь, прикрытую лишь бюстгалтером.

– Ненавижу тебя. Одним махом перечеркнул все чувства.
Отпусти! – продолжала брыкаться я, ощутив его язык на гру-
ди. – Пусти, ненормальный!

– Да угомонись ты, дрянь, – новый удар по щеке, отчего я
покачнулась и рухнула спиной на стол.

Поддаваться не хотелось. Ощущала себя испачканной от
его рук, и на душе становилось мерзко от того, что мой соб-
ственный муж мало того, что изменил мне, так еще хочет из-
насиловать.

Он задрал мне юбку, я отбивалась руками, толкала его
всеми силами, но они были не равны. Я даже попыталась за-
ехать коленкой ему в пах, за что получила легкое удушение,
бросившее меня в жар. Силы были на исходе, я начинала по-
нимать, что попросту не справлюсь с ним и бороться не было

смысла, потому что Даниэль в разы сильнее меня. Но когда его рука коснулась моей промежности через трусики, меня чуть ли не стошнило прямо на него. Горло обхватило спазмами, и решив, что я не имею права сдаваться хотя бы ради ребенка, я рукой начала искать на столе хоть что-то, что могло мне помочь. И когда мерзавец уже полностью овладел моей грудью, облизывая ее своим языком и не глядя пытался расстегнуть свои брюки, я нащупала какую-то статуэтку, перехватила ее дрожащими пальцами и размахнулась, ударяя ею мужа по голове.

Он истошно простонал, дернулся и завалился прямо на меня. Я выдохнула и отбросила статуэтку, а затем и бессознательное тело Даниэля на пол.

Как могла, поправила на себе одежду, запахнула блузку, которую уже нельзя было никак застегнуть, схватила сумку и словно от зверя бежала не только из кабинета, но и из здания, боясь, что Моретти настигнет меня и продолжит начатое. И только в своем авто, мчащемся по трассе на большой скорости в сторону загородного дома, я поняла, что именно только что произошло. Жаль, я сразу не заметила кровь, медленно расплывающуюся по кавролину и не пощупала пульс мужа. Может быть, если бы я не была растерянна и ненавидела его так сильно за эти поступки, моя жизнь не сделала бы такой кульбит. И как русло той реки, не потекла бы в другом направлении.

Глава 1

Мы с мужем как раз собирались уезжать домой, когда у выхода его остановил владелец виноградных полей. Я решила не мешать им разговаривать, а подышать свежим воздухом и заодно подождать, пока подгонят машину.

Выйдя на улицу, остановилась у края ступеней и достала свой телефон. Кажется, мне писала сестренка, а я была занята светскими разговорами. Ох, как же я не любила такие сборища, но поделаться ничего не могла. Чтобы муж мог развиваться и укрепляться в сфере бизнеса, нам необходима была поддержка. Зато как приедем домой, возьмем бутылку вина и к камину. Обожаю наши вечера у камина...

– Любимая, я освободился, как раз машину нашу подали, – неожиданно моих плеч коснулись руки, и я так вздрогнула, что мой телефон вылетел прямо под колеса подъехавшего авто.

– Ох, ну ты меня и напугал, – хмыкнула и обратила внимание на то, что смартфон попросту не спасти.

– Прости, милая, я не хотел. А вот этот говнюк ответит за то, что сделал.

– Ты чего? – я не успела ничего понять, как Даниэль спустился по ступенькам и схватил за лацканы пиджака молодого мужчину, только что подавшего нам авто.

– Ты сучоныш...

– Даниэль, ты чего?

– Ты знаешь, сколько стоит этот телефон? – прорычал он, но меня успокаивало то, что парковщик смотрел на него немигающим и немного надменным взглядом. К слову, это было странно.

– Трудно угадать, ибо он раздавлен, – ответил мужчина, а я бросила взгляд на его губы.

Красивый. Настолько красивый, что даже стыдно перед самой собой, ведь рядом стоит мой муж.

– Да! И раздавил его ты, будучи слепым! Да тебе несколько месяцев надо будет работать, чтобы заплатить за него.

– Даниэль, – прикрикнула я, привлекая к себе внимание, – это всего лишь телефон.

– Милая леди права, – произнес бархатный голос, после чего мужчина одарил меня теплым взглядом, от которого по телу побежали мурашки. – Это всего лишь телефон. И Вы слишком преувеличиваете, мне не нужно работать несколько месяцев, чтобы его оплатить.

– Нынче обычные парковщики до хрена получают? – продолжал рычать мой муж. Я его таким не узнавала.

– Обычные – может и не до хрена! Вот моя визитка, позвоните. Я возьму убытки, – последние слова произнес, снова глядя на меня, и мне показалось что-то странным в этом человеке.

– Позвоню, будь уверен, – замолчал на миг и, посмотрев на визитку, тут же добавил: – Игнат Градецкий!

Молодой мужчина сам одернул руки моего мужа, вежливо кивнул, бросил короткий взгляд на меня и, развернувшись, ушел. Не знаю почему, но я смотрела ему в спину до тех пор, пока он не скрылся за углом большого здания. Если бы не Даниэль, возможно, бы я обратила свое внимание на него и даже подумала бы о чем-то большем. Но благо, я любила своего мужа. А этот Игнат был просто красивым. Уверена, за ним бегают толпы девчонок.

– Не много ли внимания простому служащему?

– Даниэль, а что с тобой? С каким пор ты стал делить людей по социальным уровням? И откуда столько агрессии из-за телефона в четыреста долларов?

– Я не делю на социальные уровни, просто иногда надо понимать, что ты сделал! И отвечать за свои поступки! – рассерженно произнес он, сверля меня злым взглядом. – Обслуживающий персонал на то и обслуживающий....

– Обслуживающий персонал – тоже люди, и не надо разговаривать со мной в таком тоне. Случиться может все что угодно. И, между прочим, телефон уронила Я, потому что испугалась, когда ты неожиданно тронул мои плечи. И уж этот парень ни в чем не виноват! Он даже не успел бы затормозить, потом что все случилось мгновенно.

– Если бы он не подъехал в этот момент, телефон остался бы цел.

– Боже, какой бред! – возмутилась я, в возмущении подняв руки кверху. – Мы поедем сегодня домой или так и бу-

дем болтать о каком-то незнакомце?

– Поехали! Но тебе не обязательно было так на него смотреть.

– Как я на него смотрела? – плюхнулась на пассажирское сиденье и, дождавшись, когда Моретти сядет за руль, продолжила: – Мое отсутствие сроком в неделю плохо на тебя влияет, любимый.

Я только вчера вернулась с Родины. С сыночком гостили у родителей, которые постоянно уговаривали меня переехать жить в столицу. Я была не против, если бы здесь меня не держал мой муж. У него бизнес – спасибо отцу, что подарил пакет акций. Только-только все стало налаживаться, и я не могу дернуть Даниэля на Родину. Раз уж решили обосноваться в Сицилии, значит, так тому и быть. Но, конечно же, по дому я скучала, а потому в свободное время всегда летала к родным. Вот и сейчас пробыли там недельку, и, скажу я вам, это сложно. Там любимые и здесь любимый. Со всеми хотелось быть рядом.

И вот из-за мероприятия, на котором нам надо было сегодня присутствовать, сыночка я оставила со свекровью, которая души не чаяла в нашем ребенке.

– Согласен, малышка, – коснулся моей коленки, выруливая с парковки на главную дорогу. Так как здесь не было большого движения, мужчина немного отвлекался, сдвинул с колена платье и прошелся вверх, лаская мое бедро. – Без тебя совсем грустно. Башню клинит.

– Люди не виноваты, что нам приходится расставаться на некоторое время.

– Не виноваты. Но и мне, знаешь, не нравится, что ты так часто улетаешь.

– Даниэль, я летаю домой раз в месяц, извини, но реже не могу. У нас изначально был договор с тобой. Так что не надо меня в этом упрекать.

– Я не упрекаю. Прости, прости, любимая.

На этом разговор и замяли.

Домой приехали, когда уже стемнело. По дороге заехали в ресторан за едой, ведь на вечере нам не удалось перекусить из-за занятости, и решили поужинать дома у камина. Мы любила проводить своим вечера именно так. Иногда с бокалом вина. Но комната с камином была нашим излюбленным местом.

Было уже часов десять вечера, когда мы, обнаженные и счастливые, лежали на ковре у камина и попивали белое полусладкое вино. После того как мы сытно поели, я предложила мужу срочно сбросить лишние калории, и он тут же набросился на меня с поцелуями и ласками. И теперь я ощущала себя расслабленной и обессиленной. Даниэль был отличным любовником и никогда не оставлял меня неудовлетворенной, за что я всегда говорила ему спасибо. Он не был эгоистом, и мне, как жене, это очень нравилось.

– Мы же еще родим ребеночка? – с надеждой спросила я, подумав о том, что последнее время мы перестали предо-

храняться.

На диване зазвонил мобильный мужа. Он проигнорировал мой вопрос, отставил свой бокал и, оставив лежать меня одну, поднялся и прошел за мобильным, тут же ответив на звонок.

Полдвенадцатого. Я в шоке: кто может звонить так поздно, и почему мой муж побежал отвечать на звонок, полностью проигнорировав мои слова?

– Слушаю. Да, да... Почему? Прямо сейчас? Хорошо, я буду минут через сорок.

– Что-о? – удивленно спросила я, когда он еще даже не сбросил вызов.

Я приподнялась с пола, натянув на грудь лежащий рядом плед.

– Да, до встречи, – произнес он и, нажав на сенсор, не убирая телефона, подошел ко мне и присел на карточки. – Прости, милая, работа.

– Какая работа, Даниэль? Почти полночь.

– Я знаю, малышка. Но там что-то с контрактом не так. Какие-то ошибки, – ответил он и, склонившись, чмокнул меня в лоб. – Не жди меня, я буду поздно. Ложись спать.

– Даниэль, пожалуйста, сделай это утром! – попросила я, действительно не понимая, что за необходимость ехать на работу ночью.

– Оливия, ложись спать, я сказал! – гаркнул он и, схватив штаны, вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

– Просто прекрасно! – воскликнула я и рухнула обратно на ковер.

Настроения как и не бывало. Громко выдохнув, устало потерла лоб, искренне не понимая, что за спешность отправляться ночью на работу. Да, я всегда и во всем поддерживала мужа, зная, как он стремится достичь высот в бизнесе. И несмотря на то, что отцу категорически не нравился Даниэль, я все равно была на стороне супруга. Папе же оставалось принять мой выбор. Да я даже согласилась скрыть правду о сыне, особо не допрашивая в чем суть. Хотя ситуация в целом приятной не была. Я любила Даниэля и любила родителей. Соглашаться на кое-какие поступки выходило крайне сложно. Где-то даже приходилось поддаваться, лишь бы родители приняли моего мужа в нашу семью.

А сейчас что получается? Моя поддержка пошла на то, что теперь Даниэль работает по ночам? Как это понимать. Что мне теперь делать?

Вопросов было куча, а настроение упало к нулю.

Приподнявшись, обернулась в плед и добавила себе в бокал вина. Сделала пару глотков, смотря на огонь в камине и думая о том, что мне вовсе не хочется, чтобы наши вечера заканчивались именно так.

– С этим нужно что-то делать, иначе я не выдержу.

Снова отпила вина и, оставив бокал, понадеялась, что сестренка еще не спит.

Так, будучи обмотанной пледом, я прошла в свою комна-

ту за ноутбуком. Все равно другого варианта не было, позвоню Лапочке в Вотсап.

По комнатам зажгла свет, так как дома находилась одна, не считая охраны на улице, и вернулась обратно в каминную.

– Да уж, а день так здорово начинался, – произнесла в слух, снова разместившись на ковре и отпив вина.

Загрузила ноутбук, просмотрела почту, отметила для себя два интересных письма, остальное удалила и нажала на ярлык «Вотсап». Отыскав нужный контакт, нажала кнопку с камерой и принялась ждать ответа. Надеюсь, я не отвлекаю сестренку от важных дел. Это я про мужа ее.

– Ой, Оливка, привет. Тебе чего не спится? О, ты с ноутбука?

– Привет, милая. Да, у меня телефон разбился, потому пока так. Мне скучно и грустно, а вот вы чего не спите?

– А у нас детвора у соседей, – пошутила она, намекая на то, что родители забрали внуков к себе. А жили-то мама с папой по соседству.

– Ой, прости, я вам помешала.

– Нет-нет, все хорошо. Муж пошел в кухню на поиски еды и шампанского, – счастливо пропела Лапочка, и я заметила, как в этот момент сияли ее глаза. Ей очень повезло с Булатом, который делал свою жену счастливой и ни в чем не отказывал ей. В том числе и в сексе. Ну, в смысле, там у них все было в порядке. А что у нас? – Эй, сестра, ты чего? Что за грустный взгляд? Что-то случилось? Поругались с Дани-

элем? А где он, кстати?

Я под взволнованный взгляд Лики допила оставшееся вино и грустно вздохнула, оставляя пустой бокал.

– Да день какой-то дурацкий. Вроде все хорошо было, а потом наперекосяк.

– Ты о чем? Вы сегодня вроде на мероприятие собирались.

– Да, мы были на вечере. Моретти сегодня какой-то злой. На ступеньках выронила телефон, когда он меня напугал случайно, и смарт попал под колеса нашего авто. Как раз парень нам подал машину. Так Даниэль обозлился на парня.

– Кричал?

– Ага, за шкурку его, и потребовал возмещения убытков. В общем... бред, – вынесла вердикт я и, дотянувшись до бутылки, налила еще немного алкоголя.

– Просто он любит тебя и переживает.

– Нет, Лик, это здесь не при чем. Действительно, его поступок выглядел глупо. Я бы даже сказала дешево.

– Он не услышит тебя? Мужчин нельзя обижать, они такие ранимые. Ну ты понимаешь, о чем я говорю, – подмигнула она, оглядываясь, не слышит ли ее муж.

– Понимаю, – кивнула я, – нет, он не услышит. Его нет дом.

– В двенадцать ночи? Эм... прости, а где он?

– Он на работе, – в ответ Лапа ошарашенно посмотрела мне в глаза. – Мы... в общем, тоже Дамирушку отдали сегодня свекрови и... наслаждались друг другом. Все было хо-

рошо. Про инцидент с телефоном забыли. А тут ему позволили и вызвали на работу.

– Вызвали? Главного владельца вызвали?

– Ну... Даниэль сказал, что с контрактом что-то не так и нужно срочно исправить некоторые пункты.

– Хотела бы я посмотреть на Булата, если бы он мне в двенадцать ночи сказал, что ему нужно на работу, – серьезно возмутилась Ангелика.

– Так-так, и что было бы тогда? – услышала я голос зятя за кадром.

– Что-что, неделю бы без секса жил, – хмыкнула сестренка, и на экране появилось довольное лицо Богословского.

– Привет, мелкая. Как дела?

– Привет, Булат.

– Да как. Муженек на работу ускакал. Как это понимать? Кажется, Лапочка злилась уже больше меня.

– Хм, на работу. А у вас все нормально в постели? Ауч! За что?

Я едва не расхохоталась, от того, как сестра неожиданно хлопнула по затылку мужа, и тот наигранно скорчился. Словно она и впрямь причинила ему боль. Но я-то знала, что все это шутки. У них легкость в отношениях, которой мне порой не хватает.

– Между прочим, милая моя, секс – важная составляющая в отношениях.

– А то я не знала! – возмутилась она. – Повежливее будь,

иначе еще раз хлопну.

И тут я уже не сдержалась. Расхохоталась вовсю. Такие забавные они были, что сил не было сдерживать смех. Мне нравилось, что во время такой перепалки на их лицах были то ли улыбки, то ли возмущения, но никогда не было злости. Они, как и наши родители, пример для многих семей. И только глядя на них я понимаю, что мне чего-то не хватает.

– Ох, Оливка, знала бы ты, как мне с ней тяжело.

– Что? В сексе ненасытная? – отплатила той же монетой.

Булат в камеру показал большим пальцем «класс» и тут же загреб жену в объятия, вовлекая ее в поцелуй.

– Ну ладно-ладно, тут на нас вообще-то младшая сестра смотрит.

– Хи-хи, точно, Лапочка. Развращаете замужнюю даму, – хихикнула я в ответ.

– Иногда удивляюсь, куда я попал, – наигранно возмутился Богословский и тут же серьезно добавил: – А вообще, мелкая, я не шучу. Будь внимательна. Никакая работа не отвлечет ночью мужика от любимой жены. Только если...

– Любовница? – тут же произнесла я. Сама сказала. А ощущение, что кипятком окатили.

– Я сужу с мужской стороны. Нахрен мне ночью работа, если рядом любимая?

После этих слов мы распрощались с ребятами до завтра. А я в своих мыслях после разговора ушла в спальню в холодную пустую постель. Муж не пришел даже к утру, а я так и

не сомкнула глаз, полностью поглощенная мыслями о словах Булата. А что, если он окажется прав?

Глава 2

Я готовила для себя завтрак, когда со стороны входа слышались шаги. Бросив взгляд на время, озадаченно хмыкнула, но мужа встречать не пошла. Я даже не обернулась, уделяя внимание пекущимся оладьям. И вздрогнула, когда наливала тесто на сковороду и ощутила на талии мужские руки.

– Доброе утро, любимая, – прошептал на ухо, а у меня по телу прошла приятная дрожь, но сдаваться я не собиралась.

Было обидно за вчерашнее. За тон и за то, что он не ночевал дома. И разговаривать с Даниэлем не было никакого желания.

– Ты чего, обиделась что ли? Ну, милая, это бизнес, и надо понимать, что бывают форс-мажоры.

От услышанных слов я не сдержалась и резко развернулась, держа в руках деревянную лопатку. Муж был помят, что в принципе не удивительно – не спал всю ночь.

– Мои родители много лет вместе, и у отца всю жизнь была большая империя. Ни разу, ни разу, Даниэль, папа не позволил себе работать ночью. Более того, он много времени был дома, потому что его жена родила двух дочерей ему.

– А ты и одного не смогла! – схватив за футболку на груди, прошипел он мне в лицо. – Пришлось брать ребенка из дома малютки, чтобы ты не ревела ночами о утрате. Я же тебе ни

слова об этом не сказал.

– Решил бить по больному? – в тон ему спросила я, тут же подумав о маленьком Дамирушке.

– Нет! Просто ты меня вынуждаешь. Я, любимая, пашу, как вол, ради нашего общего будущего. И не могу бросить все на полпути. Я знаю: если что, ты не останешься на улице и без еды. Но я хочу сам обеспечивать тебя и ребенка, а не с помощью твоего отца. А точнее, вашего семейного концерна.

– Ладно, – выдохнула я, готовая вот-вот поверить в его слова. – Только ответь мне на один вопрос.

– Ты о чем?

– У тебя появилась любовница? – спросила, а сама пожалела, потому что боялась услышать положительный ответ.

– Что? Любимая, о чем ты? Боже, да я даже подумать не мог, что ты себе такое надумаешь, – обиженно произнес Моретти и устало сжал переносицу, все же отпустив мою футболку.

Я обернулась, чтобы продолжить печь оладьи, которые, к слову, стали пригорать.

– Знаешь, если бы у меня была работа ночью, ты бы мне вообще скандалы закатывал. Сам подумай, муж уходит на ночь, что в моей голове?

– Ну, прости, – тут же произнес он и, подойдя со спины, руками коснулся моего живота. – Прости, моя малышка. Я постараюсь, чтобы впредь такого больше не повторялось. Я люблю тебя, ты же знаешь. И никто мне больше не нужен.

Его руки поднялись выше и крепко сжали мою грудь. Я выключила плиту и откинула голову на плечо мужа, издавая тихий стон. Любила находиться в его объятиях, любила его самого и верила. Я знала, что Даниэль много работает для того, чтобы расширить наш бизнес, а потому поверила и его словам. К тому же, он ни разу не давал мне повода усомниться в нем. А вчера просто был сложный день. Может, полнолуние? И муж сестры сказал не для того, чтобы я поругалась с Моретти, а потому что всегда переживал за меня наравне с родными.

– Прости за мои слова, милая. Я знаю, как больно ты переживаешь потерю нашего малыша.

В ответ я набросилась на губы мужа, не желая разговаривать на эту тему. Ведь как ни крути, а чувствовала себя виноватой. И было за что. Стыд ощущала, да только Даниэль и представить не мог, за что именно.

– Я не обижаюсь, любимый. Мы с тобой просто на эмоциях.

– Конечно, – произнес между поцелуями, – конечно. Я люблю нашего сына, девочка моя.

– Кстати, у нас с тобой есть несколько часов, – заметила я. Посмотрев на него уже игриво.

– Ты о чем?

– Ну, нам же после обеда за Дамирушкой ехать.

– Точно, тогда бегом в спальню, – произнес он и неожиданно подхватил меня на руки.

Я расхохоталась и хоть не почувствовала должного облегчения, но смогла немного выдохнуть. Решив, что дальше буду разбираться по ситуации. Если подумать, Даниэль и правда ни разу не давал повода усомниться в себе, так отчего же сейчас я буду вносить ложку дегтя в наше с ним доверие?

И да, позже я все-таки поняла, что оказалась права. В последующий месяц муж ни разу не отлучался по ночам на работу, и даже, кажется, его дела пошли в гору. А мы все больше и больше проводили времени вместе. Конечно, не всегда ему удавалось освободиться пораньше, но если муж был занят, я брала сыночка, и мы отправлялись в детские развлекательные центры.

Дамирушка для меня был самым важным человечком в жизни. И ему я старалась уделять время по максимуму, а за это ребенок ко мне тянулся больше, чем к отцу. Меня это очень волновало ведь, как ни крути, любила я обоих своих мужчин. Но благо, сам Даниэль особо не замечал, что сын тянется больше ко мне. И я надеялась, что с возрастом Дамир поймет, что папа просто много работает. И так же, как и я, очень любит его. Хотя опять же, я такого не понимала, ибо наш отец очень много времени проводил с нами. Но, возможно, потому что, когда родились мы с Лапочкой, у папы уже вовсю процветала его империя, в которой сейчас в большей степени правил Булат.

Да, время неумолимо бежало вперед, и сам папочка уже отошел от основных дел, лишь помогал зятю из домашне-

го кабинета. А так, Богословский полностью принял власть, стараясь поддерживать и даже улучшать политику концерна и добиваться еще больших высот. Наш папа гордился Богословским, чего нельзя было сказать о его мнении касательно моего мужа.

Зная папу, можно быть уверенным, что он найдет любую зацепку, любую лазейку, чтобы вывести человека на чистую воду. И он таки нашел что-то на Моретти, но замуж выходить за него мне не запретил. Просто я думаю, там ничего катастрофического не было, иначе никакие мои слова о заверении в любви к этому парню нам бы не помогли. Думаю, там просто было что-то из юношества. Кто знает, может, Даниэль по малолетке наркоту попробовал. Это же не означает, что он злодей и гад.

Довольно потянувшись в кровати, я зевнула и, учуяв запах кофе, открыла глаза.

– Доброе утро, малышка. Твой любимый латте и круассаны.

– На завтрак я предпочитаю тебя.

– Опять оставляете? – недовольно спросила Аллегра, мама Даниэля. – Ребенку нужны родители, а вы все мне его привозите.

– А что плохого в том, что вы посидите со своим внуком? Дамир постоянно со мной, но бывают моменты, когда нам с Даниэлем нужно посетить мероприятие, где нет места детям. Честно, я была шокирована словами своей свекрови. И

после такого даже перехотелось оставлять сына с ней. Ну да, как же, она ведь считала малыша чужим, потому как Дамир был для всех усыновленный мальчик. И по этой причине она всегда без особого желания соглашалась проводить с ним вечера. Знали бы только об этом мои родители, папа бы не посмотрел на то, что Аллегра Моретти – женщина, таких бы словесных мемуаров ей выписал... Вон сестренка моя, Лапочка, она вообще Мирошку воспитывает, а он (на минутку) сын Булата. Только сама Лика считает ребенка родным.

Да у нас в принципе никогда никто не делил людей по статусу и на родных или не родных детей. И мои родители любили Мирослава как родного внука.

– Хорошо, я посижу с Дамиром. Но в следующий раз ищите ему няню. У меня тоже может быть личная жизнь.

Именно эти слова преследовали меня всю дорогу до загородного дома возможного компаньона. И свою обиду могла понять только я, но вот то, что вроде не родной ребенок так и не стал для нее любимым... не смогу понять. Но, скорее, это только из-за воспитания.

– Ты чего задумалась, любимая? – вырвал из мыслей голос Даниэля, сидевшего по левую руку от меня.

– Да о Дамирушке, что нужно ему купить из вещей. Он так быстро растет.

– Милая, ты не умеешь врать. Говори, что случилось.

– Ты так думаешь?

– Ну, конечно, мы же муж и жена. И должны разговари-

вать о проблемах, которые пришли в нашу семью.

Я вздохнула, прекрасно зная, что Даниэлю не понравится то, о чем я скажу. Но и я понимала, что дороже сына у меня никого нет, и мне важно, чтобы ребенок находился там, где его любят.

– Даниэль, твоя мама больше не хочет оставаться с Дамирушкой, и мне от этого больно, – честно призналась я, переживая о том, как сейчас чувствует себя мой малыш.

– Ну, ее тоже можно понять, Дамир нам не родной, а уж ей тем более. Аллегра – молодая и свободная женщина, ей нужна личная жизнь.

– Ты серьезно? – ошарашено переспросила я, не веря в то, что сказал мой собственный муж. – Дамир не родной? Нам?

– Я не так выразился, Оливия. Я говорю о том, что он не кровный. А мама до сих пор в отчаянии, она тоже не сладко пережила потерю малыша.

– Не кровный не означает не родной, Даниэль! – зашипела я, злясь на него за такие слова. – Мы привезли ей сына второй раз за месяц. Неужели это такая проблема? Или твоя мама думает, что она одна страдает и испытывает боль?

– Армандо, останови машину, – приказал он водителю, который тут же послушался и припарковал авто у обочины.

Дождавшись, когда мужчина покинет салон, Даниэль развернулся ко мне и яростно посмотрел в глаза. Что-то этот взгляд стал часто меня преследовать, и мне это очень не нравилось. Я бы даже сказала, такой его взгляд меня пугал.

– Оливия, послушай меня, пожалуйста, и очень внимательно. А не кажется ли, что все как раз наоборот?

– Что ты имеешь ввиду?

– Не одна ты тяжело перенесла потерю нашего сына. А то, что мама не хочет постоянно сидеть с Дамиром, не означает, что она плохой человек.

– А я и не говорила, что она плохой человек. Просто мне неприятна вся эта ситуация. Мой ребенок – моя жизнь. И мне обидно, когда она имеет в виду, что Дамир для нее – обуза. Мои родители бы...

– Послушай, Оливия! – зло прорычал Даниэль и грубо схватил за запястье, причиняя мне боль. – Она моя мать, и не смей говорить о ней в таком тоне.

– Ну тогда ты и послушай, Даниэль, – и свободной рукой так же грубо схватила его за галстук у самого горла: – Дамир – мой сын. Других вариантов, предположений и слов быть не может. И я тоже не позволю никому говорить о нем в таком тоне! Если с моим двухгодовалым малышом никто не может и не хочет провести время, тогда лучше я буду делать это сама! А ты отправляйся сам на этот долбаный вечер с лживыми и лицемерными людьми!

Он отпустил мою руку, а я его галстук, и уже хотела выйти из машины, чтобы поймать себе такси до дома, как неожиданно почувствовала легкое прикосновение к бедру.

– Оливка...

По телу прошла дрожь. Муж никогда меня так не называл,

а тут вдруг... нежно...

– Милая моя, я... прости, я знаю, что бабушка может один вечер посидеть с ребенком, но... Просто у нее характер такой.

– У тебя, знаешь ли, тоже характер не подарок! – гаркнула я, действительно считая, что он очень похож по темпераменту на свою маму.

– Да я знаю, но... все равно люблю только тебя. И ради тебя я поговорю с мамой. Постараюсь объяснить ей все.

– Больше никогда не смей говорить при мне, что малыш нам не родной. Можешь считать что угодно, но он мой сын. Я носила ребенка под сердцем девять месяцев, и как бы там ни случилось, никогда не стану считать Дамира чужим. Представь, что я его сама родила! – прорычала я, а к глазам подступили жгучие слезы, готовые вот-вот скатиться по горячим щекам.

Да, мне, черт возьми, было больно! И очень тяжело, и сколько это все будет продолжаться, я понятия не имела. И, к сожалению, в этой ситуации не все зависело только от меня!

– Прости, ну прости меня. Ярываюсь между вами. Мне не хочется и тебе делать больно, и маме.

– Но почему-то всегда попадаю я. Даниэль, прекращай так себя вести со мной. Я понимаю, что у тебя бизнес, что ты много работаешь, но я не хочу так жить! И не буду терпеть твою грубость. Ты меня знаешь. Даже несмотря на то, что я тебя люблю, ноги о себя вытирать я не позволю!

– Я извинился, – прорычал он. – И поговорю с мамой. Она изменит свое отношение к Дамиру.

– Не ради тебя, милый муж. Не ради тебя. А просто потому, что ребенок ни в чем не виноват!

Пусть знает, что я не собираюсь стелиться перед ним и терпеть выходки его мамы. А если так продолжится и дальше, то грош цена нашему браку.

Глава 3

Забрав свой чемодан, я, держа сыночка в одной руке, пошла к выходу, выглядывая своих родных. Булат с Лапочкой пообещали нас встретить в аэропорту, и теперь мне оставалось найти их взглядом.

Больше месяца не виделась с родными и ужасно соскучилась по маме с папой. В этот раз мой путь на родину был гораздо слаще и приятнее. Хотя я всегда с удовольствием приезжала домой. Но теперь... теперь у нас не очень ладилось с Даниэлем, несмотря на то, что после последнего нашего разговора о его маме вроде как все встало на свои места. Но нет, я себя чувствовала некомфортно, а потому и решила слетать в столицу, чтобы немного развеяться и поднять себе настроение. А муж был не против, сказав, что за это время успеет закончить все важные дела, а после мы отправимся отдыхать. В Испанию, где я была только раз, и то еще с родителями.

– Оливка, Оливка, мы здесь, – услышала голос сестренки, и, обернувшись, увидела семейство Богословских, забавно машущих мне руками.

– Дамирушка, смотри, вон дядя с тетей, – показала я сыночку пальцем, на что он забавно улыбнулся и тоже помахал ручкой.

– Привет-привет, малыха. Привет, Дамирыч! – поприветствовал Булат, поцеловав сначала меня, а потом звонко

чмокнув моего сынишку.

Затем я сразу же утонула в родных объятиях сестренки.

– Привет, моя милая.

– Привет, соскучилась ужасно.

– И я! Привет, Дамирушка, – она тоже чмокнула малыша и снова крепко обняла меня.

– Видишь, Дамирка, как у женщин все сложно. Обнимашки, целовашки, и это они еще не плачут от счастья, – шутиливо заметил Булат, уткнувшись носом в детский лобик.

– Кто бы говорил. Меня если два часа нет дома, готов на стенку лезть, – хмыкнула Ангелика, и мы все вместе расхохотались. Боже, как хорошо рядом с ними.

– Как дела, малышка?

– Все нормально. Иногда ругаемся, но с кем не бывает?

– С нами не бывает, – снова хмыкнул Богословский. – В нашей семье только я по шапке получаю.

– Ага, а я смотрю ты от этого «страдаешь». Терпишь, маешься, бедненький.

– Но-но-но, моя «шапка» кайфует от рычаний любимой!

– Потому что стоит мне разозлиться, так меня сразу в кровать тащат, – тихонько, чтобы никто больше не услышал, призналась сестра, довольно улыбаясь.

– Не обязательно в кровать, – поправил Булат и, взявшись за ручку моего чемодана, вместе с Дамирушкой пошел к выходу.

– Как у вас дела, сестренка? Наладилось с Даниэлем? –

участливо поинтересовалась Лапа так, чтобы Булат не услышал наш разговор.

– У нас знаешь как? Наскоками. Раз в месяц. Сейчас вот все хорошо. Но как ни крути, мне с вами лучше.

– Блин! Ну раньше же тебе и там было круто.

– Понимаешь, Лап, вся проблема в том, что его семья воспринимает Дамира как чужого.

– Как я тебя понимаю. Хотя нет, даже если смотреть со стороны, что малыш не кровный. Какая нахрен разница?

– Лапочка, это ты там ругаешься, или мне слышалось?

Ооо, это было что-то новенькое!

– Прости, любимый, я случайно, – призналась Лика и уже обратилась ко мне: – Ругает! Не разрешает таких слов говорить.

– Ая-я-яй, – наигранно пожурила я, и мы снова рассмеялись, а Булат бросил в нашу сторону хмурый взгляд.

– Дамирушка, никогда не позволяй женщинам так над тобой смеяться. На голову сядут, – снова посетовал он, только вот сыночек не слушал дядю, а внимательно разглядывал проходящих мимо людей.

До дома мы добрались за полтора часа. И снова нас встретили с улыбкой и счастьем в глазах. Мама, как всегда, расплакалась, забрав к себе на руки любимого внука, а папа крепко сжал меня в объятиях. Я знаю, они все тайно желали, чтобы я вернулась на Родину, и я не могла их в этом винить. Здесь было хорошо и очень спокойно.

После плотного ужина (а в этом доме не бывает иначе) мы расположились на диванах в гостиной. Мы с Лапочкой медленно попивали вино, а мама с папой и Булатом играли с детьми.

Я видела, как родные радовались нашему приезду и буквально не выпускали из рук Дамирушку. Дети Богословских всегда были рядом. Да и вообще, когда Ангелика с мужем отлучались по делам, малыши всегда оставались у дедушки с бабушкой. Родителям было только в радость нянчить внуков.

– Оливка, как дела у твоего мужа? – спросил папа, посмотрев на меня пронзительным взглядом.

– Да все хорошо, дела в гору идут. Мы скоро сможем поехать отдохнуть

– Ух ты, а куда хотите полететь? – тут же спросила сестра, посмотрев на меня с радостью в глазах.

– Я хочу в Испанию. Нравится мне эта страна.

– Здорово! А давайте вместе полетим? Булочка, выберешь время? Мам, пап, вы же не откажете нам с детворой? Ну, в смысле, если мы вам оставим малышей, а сами хоть на несколько дней...

– Ох, Лапушка... – покачала мама головой. – Разве мы когда-то были против?

– Люблю вас, – довольно сощурившись, произнесла она и подставила свой бокал к моему.

Чокнувшись, мы выпили красного вина, привезенного Бу-

латом из Грузии.

Да, дома было замечательно и очень спокойно. Я вдруг вспомнила о том, как Аллегра сообщила о своем нежелании проводить время с Дамиром. Наверное, мне стоило ее понять, ведь знает, что малыш им не родной, а такими родителями с открытой душой и сердцем, как у меня, были далеко не все. И не каждый мог чужого ребенка принять за своего.

– Папуль, чего ты на меня так сегодня смотришь? Как-будто сканируешь, – хмыкнула я, весь вечер замечая на себе пронизывающий взгляд отца.

– Мне и сканировать не надо, ты же знаешь, – серьезно ответил он и принял из маленьких ручек Юляши пластмассовую чашечку и помидорчик.

– Ага, – кивнула я. – Тогда чего?

– Жду, когда моя дочь сама обо всем расскажет.

– Пап, я...

– Врать не надо. Я и так все знаю. Но хочу слышать от тебя.

Я молча отставила бокал на кофейный столик и, тяжело вздохнув, хотела начать разговор, как поняла, что вот-вот заплачу. Глаза защипали от подступивших слез.

– Та-а-ак, а вот это мне уже не нравится, – услышала мамин голос, а через секунду она полностью утщила меня в свои объятия.

– Все не так у нас, папуль. Все не так, – сказала сквозь слезы, но все же, ощутив тепло мамы, немного выдохнула.

Нет лучшего лекарства, чем мамины объятия.

– Прекрати плакать, Оливка. Вы сейчас вдвоем с мамой будете мои нервы наматывать на клубок.

– Я просто не могу больше, папочка, не могу... скрывать правду. Из-за моего вранья... они же, они не любят Дамира. Если бы они знали правду, все было бы иначе.

– Что значит, не любят моего внука?

– Там он нужен только мне. И больше никому.

Почувствовала, как руки мамы сжали меня еще крепче, и я разрыдалась от боли и обиды за себя и своего ребенка. Не было сил терпеть такое отношение, даже несмотря на мои чувства к Даниэлю. Я не знаю, когда все стало рушиться, не знаю, когда они стали принимать Дамира за чужого. А может, они изначально так и считали?

Господи, ну почему, почему мне приходится испытывать такую боль? Я ведь всех люблю и желаю только хорошего. За что мне это ужасное чувство?

Мне хочется вернуться домой, к мужу, и чтобы все было как прежде – он снова ласков и нежен, а наш сын для него все так же любим. Но почему все чаще он стал доказывать обратное? Почему именно сейчас? И если Даниэль мог накричать на меня, я бы быстро об этом забыла, но сыночек... Я, наверное, сама в этом виновата.

– Успокаивайся, Оливка, иначе и впрямь сейчас мы с папой будем пить успокоительное. Да и тебе накапаем, – тихонько произнесла мама, поглаживая меня по голове.

– Как мне с вами хороши, любимые мои, – честно призналась я. Несмотря на свое состояние, мне было хорошо дома.

– Потому я всегда был за то, чтобы ты жила здесь. Это я Лапу могу со спокойной душой отпустить куда угодно. У нее тыл вон какой! А твой так, на ветру колышется, дождя боится.

– Папуль, я его люблю. А раньше все по-другому было. Да и не плохо у нас сейчас, просто... им в напряг Дамирушка, – я тут же перевела взгляд на сыночка, который внимательно слушал братика, что-то усердно рассказывающего им с сестренкой. Мой маленький мило улыбался, и мне так захотелось в эту минуту сжать его в объятиях. Но я не стала отвлекать их от игр.

– Да они просто охренели там в Сицилии. Может, пора на землю спустить? Что значит в напряг мой внук? Да уж явно, не в их род пойдет! Мы воспитаем достойного мужчину.

– Думаю, если бы они знали правду...

– Какую правду? Ты хочешь, чтобы у тебя отняли ребенка?

– Пап, да о чем ты? Почему они должны отнять у меня Дамира?

– Потому что я тебе говорил, мне Даниэль никогда не нравился! Ниточки какие-то тянутся к нему, и они ох как не чисты!

– Дамир, а есть какая-то конкретная информация? – заинтересовался Булат, и я тут же обратила внимание на них с

сестренкой. Обнимаются. А старшенькая на меня смотрит.

– Я не могу кричать о том, в чем нет подтверждения. Но думаю, моя не симпатия к нему уже не просто так, раз взявшись усыновлять ребенка, теперь носом воротит! Тогда ведь согласился, пылинки с Оливии сдувал. Да поговаривает о нем пара человек. А доказательств нет. Предъявить ничего не могу. Но дочка же: «папа, я люблю его». И чего мне делать?

– Я думаю, это Аллегра его настраивает против сына и... против меня тоже, – пояснила я, на миг прикрыв глаза.

– Ты про его рабочие ночи? – уточнил отец, а я тут же открыла глаза и перевела строгий взгляд на Ангелику. – Милая, не смотри так на сестру, она мне ничего не говорила, хотя стоило бы.

– Папочка, а как ты узнал? – ошарашенно переспросила Лика, бросая взгляд то на меня, то на папу.

– Не поняла, это что, одна я не в курсе? Что произошло? – мама была удивлена, а мне стало чуточку стыдно.

– Да просто Даниэль ночью ездил на работу. Ничего в этом нет плохого, мамуль. Мы все давно выяснили, и больше он не работает по ночам.

– Чтобы меня ночью оторвали от жены! К херам бы все разнес.

– Дамир! Тут все-таки дети!

– Прости, малышка. Оливка, Лапа, уши закрыли, папа ругаться будет, – от его слов мы все расхохотались, и мне вдру-

совсем стало легко рядом с моими родными. Вот моя сила.

Перепалка родителей – это не боль и страдания, это потрясающее настроение и тонна нежности. Они даже при легкой ссоре, а других у них и не бывает, выглядят как два влюбленных школьника. Строгость в их глазах бывает, но когда случается что-то серьезное, в остальном же... Ну нет у них такого, чтобы они друг на друга кричали. Разве только в шутку?

– Ладно-ладно, Байеры, поругались и будет с вас, – хмыкнул Булат, который так же, как и родители, ругался с Лапой. Без злобы и последующих обид.

– Молчи, жених, дочку на свидание не отпущу!

– А я и спрашивать не буду, – хмыкнул Богословский, на что получил шуточный подзатыльник от тестя.

– Пригрел под крылом наглеца. Ладно, так, а что ты там говоришь с Аллегрой? – снова вопрос ко мне.

– Ох... личную жизнь ей надо устраивать. Мы на днях с Даниэлем ездили на встречу с его коллегами. Нам надо было оставить Дамирушку с бабушкой, потому что брать с собой ребенка на такие деловые встречи не очень корректно. Ну тогда Аллегра и выразила свое нежелание. Ей личную жизнь надо устраивать, а мы чуть ли на нее сына своего не повесили. Сказала искать няню.

– Вот сука!

– Дамир! – рыкнула мама, на что я вновь громко рассмеялась. А что, папа был прав.

– Ну, а что, любимая? Представь дети к нам обращаются с

просьбой посидеть с внуками. А мы им такие: «что вы, няню наймите». Да кем бы я был после этого?

– Я думаю, если бы они знали правду, то... они бы иначе относились к Дамиру, – предположила я, до сих пор виня себя в том, что согласилась на эту авантюру.

– Однажды, дочка, ты скажешь мне спасибо, что я все это выдумал. Ты меня знаешь, чуйка у меня острая. И я тебе советую бежать от Даниэля.

– Ты что-то знаешь, пап...

– Нет. Но никогда нормальный мужик не позволит себе так обращаться с женой и ребенком.

– Он просто...

– А значит, я принял правильное решение сказать ему, что ваш ребенок умер при рождении.

Я тяжело вздохнула и, устало сжав переносицу, с болью посмотрела на папу:

– А знаешь, что самое страшное в этом, пап?

В ответ он кивнул, но я все равно произнесла:

– Что ты никогда не ошибаешься.

Глава 4

Последующие дни мы не поднимали больше тему о моем муже и его матери. Я просто наслаждалась тем, что находилась дома, в кругу семьи, где нас с Дамирушкой обожали и ни в чем не упрекали.

Сыночек здесь не оставался без внимания и практически все время не слазил с рук дедушки. Да, так было всегда. Папа души не чаял во внуках, к слову, как и в нас, своих детях. Я только улыбалась, наблюдая, как малыш что-то усердно рассказывает дедушке и дергает того за бороду.

Мирошка с Юляшкой резвились на заднем дворе, играя в догонялки, визжа от счастья и постоянно плескаясь в небольшом детском бассейне. За компанию с ними играл Булат, а Лапочка с мамой накрывали на стол на террасе. А вот меня отчего-то воротило от запахов.

Кажется, я что-то не то вчера съела, потому что, проснувшись утром, почувствовала тошноту.

Дело в том, что вчера мы праздновали День рождения папы, и было ооочень много вкусностей, которые хотелось все попробовать. Видимо, перебрала.

– Оливка, давай к столу, – позвала мама, забирая Юляшку из бассейна и укутывая ее в полотенце.

Богословский побежал вдогонку за сыном под его задор-

ный смех.

– Мамуль, а можно мне только стакан воды с лимоном? Я вчера, видимо, перебрала, и мне до сих пор дурно.

После сказанных слов тут же получила пронзительный взгляд от отца, который, поднявшись вместе с Дамирушкой, подошел ко мне.

– Милая, а ты часом не беременна?

– Беременна? – удивленно переспросила я и сглотнула, чувствуя, как тошнота подкатила с новой силой. – Нет, ну все возможно. Но я не знаю, даже не думала.

– А стоило бы, – серьезно произнес отец.

Все родные собрались за столом. Мирошка сидел сам на стуле, а вот Юляшку взяла на колени ее мама, а Дамирушку – бабушка. Я же поняла, что просто не смогу спокойно есть, и решила, что лучшим вариантом будет пойти полежать.

– Простите, я пойду в дом, прилягу, – сообщила я, привлекая к себе внимание взрослых. – Приятного вам аппетита.

Я ушла в дом. Ужасно хотелось прилечь и заснуть, потому что состояние, мягко говоря, не самое лучшее. Еще и папины слова застряли в голове, а настроения это мне не прибавляло. Нет, я была не против второго малыша, но учитывая нынешнее положение вещей, просто не представляла, что делать.

Если я действительно окажусь беременной, папа ведь снова может попросить не сообщать об этом Даниэлю. А мне

так хочется, чтобы благодарю этому ребенку наши отношения наладились. Но вдруг, стоит ему узнать о том, что у нас будет еще один ребенок, муж все внимание переключит на животик, а потом и на самого малыша. И совсем забудет за Дамирушку.

Черт, ну почему из-за глупостей взрослых страдает мой сыночек?

– Оливка, я тебе принес воды с лимоном, как ты и просила, – услышала голос папы и, открыв глаза, заметила его у входа в комнату.

Я уже успела прилечь на диван в гостиной и, прикрыв глаза, погрузиться в свои мысли. И сейчас была рада, что папа решил меня навестить. Хотелось поговорить с ним наедине.

– Папочка, спасибо большое, – улыбнулась ему и, приподнявшись, дождалась, когда подойдет ко мне, и я смогу отпить немного воды.

– Что-то ты совсем хандришь. Не нравится мне твое состояние.

– Мне самой оно не нравится, – хмыкнула я и, взяв стакан с водой, полностью его осушила. Обалдеть!

– Ты меня, дочь, очень пугаешь, – присев рядом, произнес папа, забирая из рук пустой стакан и оставляя его на столик. – Даже связываешь мне руки.

– Ты о чем?

– Если беременна...

– Папочка, для меня это очень сложный вопрос. Узнает

Даниэль, тогда он может полностью отвернуться от Дамирушки. Мне очень больно за сына. В то же время, и муж имеет право знать о собственном ребенке, но... зная тебя, ты не станешь так просто просить о таком... А Дамир страдает от того, что его не любит собственный папа. Какой-то замкнутый круг.

– Ты действительно любишь этого придурка?

– Я люблю того Даниэля, за которого выходила замуж. А сейчас... мне... я не знаю, что вообще думать. Да, мы помирились, все хорошо. Но там, не здесь. И раньше я в Италии чувствовала себя по-другому. Как дома.

– Оливия, просто ты должна на все смотреть широко открытыми глазами. Муж имеет право быть ночью не дома, если у него ночной график работы, или поездка, или праздник, в конце концов, у кого-то. Но вот так срываться и мчаться на работу...

– Папуль, ты хочешь сказать, что Даниэль мне изменяет?

– Я бы не исключал этого предположения. Но если я только узнаю, сам лично вырву ему яйца, – папа взял меня за руку и нежно поцеловал пальчики, и с каждым подобным жестом я все больше и больше понимала, как сильно не хочу отсюда уезжать.

– Я очень надеюсь, что он мне верен.

– Ребеночка-то хочешь? – улыбнулся папка и вдруг положил руку мне на живот.

– Хочу. А ты так уверен, что я беременна?

– Ну, вчера кушали и пили все. Так что... думаю да, уверен.

– Завтра отвезешь меня в больницу? Попрошу маму, чтобы позвонила нашему гинекологу.

– Естественно, что за вопросы?

– Пап, что мы будем теперь делать, если я действительно окажусь беременной?

– Скажем твоему муженьку, что ты загуляла с красивым мужчиной.

– Пааап! – удивилась я и улыбнулась его фантазии.

– Шучу. Придумаем что-то. Но особо не питай надежд. Любимый твой – далеко не принц.

– Эх, и почему он не такой, как ты или Булат? Риторический, конечно, вопрос.

Отец задумчиво посмотрел мне в глаза несколько долгих секунд, затем, склонившись, нежно поцеловал в висок, даря мне свою любовь. Кажется, у нас с Лапочкой самые лучшие родители.

– Ну что я могу сказать, Оливия. Поздравляю, ты станешь мамой во второй раз, – произнесла Вера Николаевна, смотря на меня с широкой улыбкой на губах.

– Правда? – радостно переспросила я, все еще лежа в кресле.

– Да, милая. Можешь встать и одеваться.

Я осторожно встала с гинекологического кресла, оделась

и прошла по кабинету, присев на стул напротив женщины.

– Не ожидала? Наверное, не планировали?

– Совсем не ожидала, но это здорово. Внутри меня снова малыш, – улыbnулась я и руками погладила свой животик, в котором снова зарождалась маленькая жизнь.

– Семь неделек. Крошка у тебя там совсем еще. Зная вашу семью, уверена: ох и обрадуется твой муж.

От услышанных слов мое настроение тут же упало в два раза, потому что я пока не понимала, что мне со всем этим делать. Точнее, ребеночку я была безумно рада, а вот как сообщить теперь об этом Даниэлю...

Да уж, знала бы я, чем эта история закончится, вообще бы не дергалась из страны.

– Оливия, у меня будет к тебе просьба, – произнес папа, когда мы присели за стол в его домашнем кабинете.

– Я тебя слушаю, – кивнула и протянула через стол руку к его руке, которую он тут же крепко сжал.

– Оставь Дамира.

– Оставить Дамира? Почему?

Папа тяжело вздохнул и, поцеловав мои пальчики, устало произнес:

– Так будет лучше. Хотя бы на время, милая, оставь. Скажи своему мужу про ребенка, а там посмотрим, что делать дальше.

– Пап, да все хорошо будет. Даниэль же не плохой мужчи-

на, просто характер у него непростой.

– Характер... вот и узнаем, доченька. Я же за вас всем головы откручу.

– Это я знаю, папка, – хмыкнула я и, поднявшись из-за стола, прошла к папуле и уселась на колени. Как в добрые детские времена. – Скажи, ты ведь маму никогда не обижал?

– Нет, конечно. Что за вопросы.

– И не изменял? – с надеждой в голосе спросила я, хотя и так знала ответ.

– Естественно, нет! Ты же знаешь, я маму встретил, когда мне было сорок. Так вот до этого, я был вольной птицей и имел возможность нагуляться. А как можно изменять твоей маме? Мужик женится для того, чтобы любить и быть любимым, как и женщина выходит замуж. Только наша участь быть еще и опорой, и стеной для жены и детей. А нахрен бы мне надо было жениться, если бы я хотел и дальше гулять?

– Ты прав. Мама у нас вон какая красивая.

– Не то слово, девочка. Безумно красивая. Я как увидел ее, так и влип.

– Она говорила, что сразу тебя боялась.

– Да, думала, что я ее обману. А вообще, меня все боялись, но уже как шефа... а вот мама...

– Ну да, ну да, говорила она, что ты до нее еще тем бабником был, – хмыкнула я, а я потом забавно показала зубы, понимая, что ляпнула отцу лишнего. – Прости, папочка.

– Ничего. Это же мама сказала. Да и правда, чего уж там

скрывать.

– Удивительные вы у нас с Лапочкой. Я так рада, что у меня такие родители замечательные. Даже не знаю, что бы делала, если бы не вы.

– И мы бы без вас скучно жили. Знаешь, как мы рады с мамой, что вы выбрали именно нас. Жаль только, что муж у тебя хоть отдаленно не напоминает Богословского.

– Пап, давай больше не будем на эту тему. Ну люблю я Даниэля, что поделать. Он же все-таки не законченный урод.

– Ладно. Пусть внук погостит у нас с недельку. Договорились?

– Договорились, конечно.

А на следующий день я улетела в Италию. Конечно, опять же, жизнь в Сицилии – во многом заслуга родителей. Это у них там филиал их компании и огромный двухэтажный дом. Кстати, и не только в Сицилии. Это папа мамочке дарил. Один, точно знаю, за то, что родила меня.

По-моему, наш папа – самый уникальный мужчина в мире.

Но и я не буду жаловаться, муж тоже меня балует подарками. И сейчас я летела домой на крыльях счастья. Да, я верила, что он обрадуется нашему малышу, а еще я очень надеялась, что благодаря беременности, он не отвернется от Дамирушки, а наоборот, сблизится с ним.

Вот что делает беременность с женщиной. Как быстро меняются наши мысли и желания, но главное, что настроение

поднято до отметки 100+. Да я теперь все сделаю, чтобы муж полюбил Дамирушку как своего несмотря на то, что он и есть свой. А то, о чем просит папа... ну значит, так будет лучше. А папе я привыкла доверять.

Пересекая аэропорт, я заприметила яркий цветочный магазин. Широко улыбнувшись, решила взять себе розовых роз, которые, к слову, раньше не любила. В предпочтении были только красные. Но не теперь, не знаю, с беременностью ли это связано, или с прекрасным настроением, но я таки купила букет цветов с нежно розовыми бутонами. Даже придумала, куда их поставлю. В гостиной на столе, в хрустальную вазу, подаренную мне мужем.

Я сейчас была настолько рада, что даже продавец цветов сделала мне комплимент, отметив, что я буквально сияю от счастья. И это было прекрасно. Вот с таким настроением и нужно возвращаться домой к любимому мужу.

И да, его ожидает еще один сюрприз. Так как сегодня выходной, я решила не сообщать Даниэлю о своем прибытии. А он явно дома скучает один, а потому... В общем, хотелось чего-то романтического. Он не ждет меня сегодня, а значит, приеду и обрадую тем, что ему не придется выходной день коротать в одиночестве.

Забрав с платной парковки свое авто, убрала в салон розы, а после с трудом загрузила чемодан в багажник. К родителям мне помогал собираться муж, а сейчас я была одна, но несмотря на то, что багаж был нелегкий, я с довольной

улыбкой на губах уселась за руль. В предвкушении скорой встречи с любимым радостно потерла ручки и тронула машину с места.

Радовало, что до дома мне всего полчаса езды.

Но когда подъехала к дому, заметила у ворот чью-то машину, абсолютно мне не знакомую. Наверное, друг какой-то или коллега по работе Даниэля. Заглушив двигатель, поставила на ручной тормоз и, взяв сумочку и букет роз, пошла делать сюрприз. Боже, как же здорово здесь. Красота невероятная. И как быть, когда хочется находиться сразу в двух местах одновременно.

Медленно перебирая по кирпичной дорожке, я рассматривала цветы и кусты, высаженные моими руками. Да, я любила заниматься своей небольшой клумбой и садом, потому как после родов на работу практически не ездила. Мне хотелось как можно больше проводить времени с сыночком. Но когда он ложился на обеденный сон, я старалась заниматься цветами или же ухаживала за фруктовыми деревьями. Такое вот небольшое у меня хобби.

Поздоровалась с охранником, стоящим возле своего домика, и, бросив взгляд на Эльзу, сидящую в вольере, поднялась по ступенькам. Вроде все было хорошо, но какой-то странный запах привлек мое внимание. Сбросив в прихожей туфли, прошла в гостиную, и замерла... запах травки или?..

Но уже в следующую секунду мне было плевать на запах, потому что со второго этажа слышали странные звуки.

Я рванула по ступенькам вверх и, открыв дверь в свою спальню, мгновенно выронила цветы, которые тут же упали к моим ногам. У меня без сил опустились руки, отказав слушаться свою хозяйку.

Пред глазами предстала оргия, или проще говоря – тройничок. Мой муж трахал одну блондинку, а вторая просто как ни в чем не бывало вылизывала ему яйца.

На миг в глазах потемнело, горло сжал спазм, а мое маленькое сердечко словно в этот момент навсегда перестало биться. Но нет, я все еще жива и, кажется, даже дышу.

– Большой убудок, – прохрипела я, и Даниэль мгновенно обратил свой взор на меня.

Надо же! Его удивлению не было предела!

– Оливия...

– Котик, а ты не говорил, что будет третья девочка. А мы и так жадные, – сказала та, что стояла перед моим мужем на коленях.

– Да заткнись ты, дура! – прорычал он и как ни в чем не бывало вышел из нее, вызывая у меня рвотный рефлекс. – Оливка, любимая, я сейчас скажу, в чем суть.

– Не подходи ко мне. Мерзкая сволочь! – прорычала я и, посмотрев на двух шлюх, добавила: – Можете забирать себе этого потасканного кота.

Слезы, подступившие к горлу, душили меня. А я из последних сил сдерживалась, чтобы не разреветься перед этим козлом. Стоило ему только подойти ближе ко мне, вот так го-

лым, только что после другой бабы, как снова тошнота подкатила к горлу. Я резко влепила ему пощечину и, развернувшись, сбежала вниз. Не хотела и секунды задерживаться в этом доме, где все оказалось лживым и ничтожным. Где давно слово «любовь» утратило свою силу, и места нам с сыном в этом доме больше не было.

– Господи, как же хорошо, что папочка решил оставить Дамира в столице, – прошептала я себе под нос, выбегая на улицу, вовремя схватив с полки свои кеды.

– Оливия, вернись! – прокричал Моретти, но я не собиралась даже останавливаться.

– Встретимся в суде, козел!

Глава 5

Я сидела в полумраке гостиничного номера. Слезы давно высохли. Осталась лишь боль и пустота. Больше ничего.

Даже и представить не могла, что вот так просто в один миг можно разлюбить человека. Нет, наверняка мои чувства к Моретти остались где-то глубоко за стеной боли. Но ненависть перевешивала чашу весов, а картина, до сих пор стоявшая перед глазами, просто перечеркивала все чувства, которые я испытывала еще с утра.

Он все растоптал. Вся наша совместная жизнь, кажется, изначально была обманом, ведь не может человек изменять, если любит. А если разлюбил... то честно в этом признается ради уважения к своей жене, или мужу. Даниэль же просто унизил меня, навсегда оттолкнув от себя. Он меня предал, а ведь я верила ему и во всем поддерживала.

Мне до сих пор не хотелось верить в то, что Булат оказался прав. И тогда, ночью, муж уезжал не работать. И никаких ошибок в контракте не было. Он бежал к своим любовницам. Правильно Богословский с папой сказали, что ни один нормальный мужик не станет работать ночью, когда дома у него любимая жена.

Только это не про меня. Отчего-то, мне кажется, я никогда и не была любимой. Ведь не зря еще перед свадьбой Моретти часто интересовался бизнесом отца... В итоге, он и полу-

чил некую долю с него. Хорошо, что у меня папочка умный и подарил ему акции не с самого основного дела, иначе, не знаю, чем бы теперь все закончилось.

Признаться, я и сейчас не знаю, что будет. Конечно, разведусь с Даниэлем, и будем с сыночком у родителей жить. Как того они и хотели. А теперь еще и все вместе ожидать появления второго малыша. Только почему мне так больно и стыдно? Стыдно от того, что я не смогла уберечь семью, не смогла построить хорошие отношения, такие же, как и у моих родных.

А вот утром следующего дня я решила не откладывать в долгий ящик то, что надумала вчера. Ни отношения, ни брак сохранить не удастся, да и я не позволю больше вытирать о себя ноги. Даже на миг стало интересно: а сколько в действительности мой муж мне изменял. Хорошо, что интерес возник только на миг. Потому что от случившегося на самом деле мерзко. Не очень хочется знать, как долго Даниэль приходил в нашу постель после чужой бабы. Одна мысль об этом раздирала душу на куски, а потому я пыталась ее прогнать. И хоть родные оказались правы в том, что муж мне изменяет, думать о его похождениях абсолютно не хотелось. Потому что только преданная кем-то женщина может знать, какая это ущемляющая боль – застать любимого человека в постели с другой.

Приняв душ, я вышла из ванной комнаты, вытирая бан-ным полотенцем длинные волосы. Как же хорошо, что вчера,

заехав домой, я не выгрузила свой чемодан из машины, и теперь мне было что надеть. В другом случае, я бы просто заехала в магазин, потому что возвращаться в дом, наполненный ложью, а теперь еще и жалостливыми взглядами охраны, не было никакого желания.

Надев кожаную юбку кремового оттенка, длиною практически до колен, я поняла, что вскоре не смогу такое носить. Животик начнет расти, вес прибавляться, и тогда мне придется сменить мой гардероб.

Пожалуй, силы мне придавали мои детки. Дамирушка, который ждет меня у бабушки с дедушкой, и малыш в животике, которого жду я. Вот в чем моя сила. Могу сказать это с уверенностью.

Посмотрев в зеркало, гордо подняла подбородок и решила, чего бы мне это ни стоило, но я научусь жить без Даниэля. Ради детей, ради себя, ради семьи. В конце концов, он не последний мужик на планете.

Выбрала черную блузку с прозрачными рукавами. Прямо-таки олицетворение моего настроения. Хотя чего уж врать, я настроена идти в бой и даже не догадываюсь, что именно так и пройдет последняя встреча с Даниэлем.

– Странно, что твоя секретарша не доложила о моем приходе, – язвительно произнесла я, входя в кабинет своего пока еще мужа.

Швырнула сумочку на диван, прошла к столу и, бросив на

Даниэля суровый взгляд, со стуком положила на столешницу обручальное кольцо. Фух, даже как-то легче стало. Осмотрелась и присела в свободное кресло, отбросив за его спинку длинные волосы. Мужчина, как и всегда, вел себя вальяжно и, словно испытывая мои нервы, несколько долгих секунд молчал, показывая свою важность.

– Что это? – строгим голосом спросил Даниэль и, наконец-то, поднял на меня злой взгляд.

– Кольцо, милый. Неожиданно, правда?

– Зачем ты его сняла? Надень немедленно обратно, – со стуком переложил его ко мне ближе, но я не пошевелилась.

– Мы разводимся, и устраивать цирк не имеет смысла.

– Понятно, – вздохнул Даниэль и, размяв шею, расстегнул пиджак. – Это все из-за вчерашнего? Ну так понимай, что это было лишь раз.

– Прямо-таки раз?

– Да! Хотелось чего-то новенького попробовать. Да еще и ты уехала.

– То есть ты считаешь, что если ты решил изменить мне всего лишь раз, то я должна тебя простить? Вот так просто, закрыть глаза на то, что я вчера застала тебя в массовой оргии?

– Ну не преувеличивай! – поднял голос на меня, стукнув по столу. – Их было всего три!

– Тогда да. Это меняет дело, – хмыкнула я и тут же добавила: – Мы разводимся, я уже это решила. И лучше бы сде-

лать это быстрее, чтобы мой отец не узнал правды. Иначе ты знаешь, что будет.

– Да что твой старик мне сделает? – зашипел этот идиот и, склонившись над столом, грубо схватил меня за лацканы блузки.

– Уничтожит тебя, – ответила ему в тон. – Он тебе еще такую фору даст, что ты из Италии ногами убежишь, лишь бы не встретиться с ним лицом к лицу.

Даниэль знал, о чем я говорила, и потому молчал, сверля меня ненавистным взглядом. Конечно, узнай мой отец, что я застала мужа в обществе трех телок, одну из которых он как раз драл так, что та пищала на весь дом, Даниэлю придется туго. Во-первых, не смотря на мои отговорки, папа пришлет бугаев, чтобы этому несостоявшемуся итальянцу начистили морду и подправили ребра, а во-вторых, он просто резко станет банкротом. Ведь в день нашей свадьбы отец подарил Даниэлю Моретти десять процентов акций. А это баснословная сумма, учитывая, какие деньги крутятся в концерне родителя и Булата. Теперь я понимаю, почему позже отец пожалел, что позволил мне выйти замуж за этого ублюдка. Но об этом не сейчас.

– Чего ты хочешь? Фирму отнять? Дом или машину? – наконец заговорил он и отпустил мою блузку, возвращаясь обратно в свое кресло.

– Ты смотри, как заговорил. Боишься денежки потерять? Не меня? Ну что же, ты прав. Меня-то ты уже потерял, а вот

деньги...

– Ты, сука, только попробуй...

– Что? Ну что? Думаешь, если я тебя любила, то стану прощать твои измены? Тебе мало было меня? Так радуйся, я тебя отпускаю, и дальше ты сможешь развлекаться с кем хочешь! – сообщила я так, словно мне действительно было плевать. Но нет, душа изнывала от боли. Я любила этого подонка и замуж выходила по следам чувств своего сердца.

– Ты о сыне подумала? Что с ним будет? – продолжал рычать, будто это было виновата я, а не он.

– А что с ним будет? Или ты у нас главный добытчик в семье?

– Я его отец, хочешь ты этого или нет!

– Я бы не стала об этом так яро кричать, – я поднялась из кресла, собираясь покинуть кабинет и заняться разводом, как муж резко дернул меня за руку, и не сдержавшись, я снова рухнула в кресло. – Ты больной? Осторожнее будь! – мне стало не по себе, ведь мое положение не жаловало нервных срывов и резких движений.

– Послушай ты, – он поднялся со своего места и, обойдя стол, навис надо мной, яростно прожигая меня взглядом, – то, что по документам...

– То, что по документам, тебя не должно волновать. Даже не смей свой рот открывать! Ах... – щеку обожгла боль, а перед глазами заплясали звездочки. Сфокусировав взгляд, заметила, как глаза Моретти едва ли не наливались кровью.

Боже. Неужели он, как и вчера, под дозой?

– Никогда, сука, не смей со мной разговаривать в таком тоне. Ты сегодня же позвонишь домой и прикажешь привезти сына сюда, и сама будешь день и ночь проводить с ним. До тех пор, пока я не захочу тебя в своей постели! – зарычал он, и еще чуть-чуть и из его рта забрызгала бы слюна. Как же мерзко.

– Ты больной ублюдок, нажравшийся наркоты. Я даже понятия не имела, с кем жила эти годы и как была слепа. Прав тогда оказался отец...

– Заткнись!!! – зашипел и резко выдернул меня из кресла, усадив на стол и схватив за горло.

Страшно было сейчас только за ребенка, и я едва сдерживалась, чтобы не плюнуть этому мерзавцу в лицо. Как же я могла его любить и не видеть, что из себя представляет его нутро.

– Мужикам нужно все прощать, – сказал коварным голосом и резко дернул за полы моей блузы, вырывая из петель маленькие пуговички.

– Ты придурок, пусти, – стала вырываться, но Даниэль резко перехватил руками мои руки и завел их за спину, вызывая боль в плечах и груди.

Перехватил их в одну руку, а второй грубо схватил за подбородок.

– Ты моя жена и будешь покоряться до тех пор, пока я этого хочу. А сейчас я хочу тебя, – и сдвинул руку мне на

грудь, прикрытую лишь бюстгалтером.

– Ненавижу тебя. Одним махом перечеркнул все чувства. Отпусти! – продолжала брыкаться я, ощутив его язык на груди. – Пусти, ненормальный!

– Да угомонись ты, дрянь, – новый удар по щеке, отчего я покачнулась и рухнула спиной на стол.

Поддаваться не хотелось. Ощущала себя испачканной от его рук, и на душе становилось мерзко от того, что мой собственный муж мало того, что изменил мне, так еще хочет изнасиловать.

Он задрал мне юбку, я отбивалась руками, толкала его всеми силами, но они были не равны. Я даже попыталась захватить коленкой ему в пах, за что получила легкое удушье, бросившее меня в жар. Силы были на исходе, я начинала понимать, что попросту не справлюсь с ним и бороться не было смысла, потому что Даниэль в разы сильнее меня. Но когда его рука коснулась моей промежности через трусики, меня чуть ли не стошнило прямо на него. Горло обхватило спазмами, и решив, что я не имею права сдаваться хотя бы ради ребенка, я рукой начала искать на столе хоть что-то, что могло мне помочь. И когда мерзавец уже полностью овладел моей грудью, облизывая ее своим языком и не глядя пытался расстегнуть свои брюки, я нащупала какую-то статуэтку, перехватила ее дрожащими пальцами и размахнулась, ударяя ею мужа по голове.

Он истошно простонал, дернулся и завалился прямо на

меня. Я выдохнула и отбросила статуэтку, а затем и бессознательное тело Даниэля на пол.

Как могла, поправила на себе одежду, запахнула блузку, которую уже нельзя было никак застегнуть, схватила сумку и словно от зверя бежала не только из кабинета, но и из здания, боясь, что Моретти настигнет меня и продолжит начатое. И только в своем авто, мчащемся по трассе на большой скорости в сторону загородного дома, я поняла, что именно только что произошло. Жаль, я сразу не заметила кровь, медленно расплывающуюся по кавролину и не пощупала пульс мужа. Может быть, если бы я не была растерянна и ненавидела его так сильно за эти поступки, моя жизнь не сделала бы такой кульбит. И как русло той реки, не потекла бы в другом направлении.

Глава 6

Сегодня все валилось из рук. Усталость накатила махом, и появилось дикое желание отложить до завтра все дела и поехать домой отсыпаться.

Вчера выиграла очень большое дело, которое за долгий месяц вытрепало мне всю душу. Но оно того стоило. Я справился и получил за это большие деньги. Конечно, я не работал бесплатно, но и моей основной целью было доказать невиновность моего подзащитного, на которого указывали все карты. Но если только я понимал, что человек, оказавшийся на скамье подсудимых, действительно виноват, я тут же отказывался от дела. Я был очень справедливым человеком и жестким, если дело касалось моей работы. Да и другим человеком в профессии адвоката быть нельзя. Сядут на голову.

– Игнат, можно? – в дверь постучал друг и коллега, Михаил.

– Да, проходи, Миш.

– Ну, привет, друг. Как ты? Как командировка? – протянул руку для пожатия, на что я ответил ему.

– Можешь поздравить, победа, как всегда, на моей стороне.

– Отлично! Поздравляю, друг! Зная твою хватку, я другого не ожидал.

Плюхнувшись на диван, довольно произнес он, а я устало откинулся в кресле.

– Дело было сложное, ты же знаешь. А вчера после суда сразу же домой отправился, всю ночь в дороге.

– Тфу ты, а чего сегодня вышел? Отдохнул бы, выспался. В конце концов, с Ольгой бы встретился. Девчонка соскучилась по тебе.

– А я просил? – грубо произнес я, услышав последнюю реплику Миши.

– О-па! А вы чего, поругались?

– Пффф... Миш, ты порой меня удивляешь. Может, забыл, какие у нас с Ольгой отношения? И вообще, кто сказал, что она соскучилась?

– Да забегала она к нам... Интересовалась тобой, говорит, трубку не берешь.

– Бл*дь, надо это прекращать. Что же им нейдется, сразу ведь договариваемся, нет, ждут чего-то большего.

– Это ты сейчас Василису вспомнил?

– Да, и теперь эта туда же.

У меня была раньше девушка, с которой нас связывал только секс. Такой договор был и с Ольгой, только и одна, и вторая спустя время придумали, что я на них женюсь. Вот нахрена мне этот геморрой?

– Девочки замуж хотят, Игнат.

– То понятно, только и я не жених. Да мне даже маме некогда было позвонить, а я буду разговаривать с Олей? Которая

явно по клубам парней искала? Я-то знаю девчонку.

– О, так она еще и такое практикует?

– А как же! – хмыкнул я, вспоминая похождения своей любовницы. – Я ей подарки делаю за проведенные вместе ночи, а когда уезжаю, она ходит в клуб золотой молодежи. Выскивает подходящую партию. Да только все так херово, что возвращается ко мне. Наверное, никто не хочет оплачивать ее запросы.

– А ты хочешь?

– Не то чтобы хочу, но в постели с ней хорошо. Да ладно, это уже лишнее.

– Согласен. Я к тебе не просто так пришел.

– Кто бы сомневался. Друг называется! – шутливо хмыкнул я, зная, что Мишка действительно настоящий друг.

– Ты же меня знаешь. Я всегда к тебе не с пустыми руками.

– Ой, Мих, я прошу тебя, только не это. Дай недельку отдохнуть, я же выжат.

– Я тебя понимаю. Ты послушай, а там сам решишь.

– Минутку, давай хоть кофе выпьем, – произнес я и, нажав на кнопку внутренней связи, обратился к своему секретарю: – Светланка, принеси, пожалуйста, нам с Мишей кофе.

– Хорошо, Игнат Николаевич.

– Отдохнуть тебе и вправду не помешает.

– Наверное, отправлюсь сегодня к маме. Соскучился. А еще у нее можно вкусно покушать.

– Ох, я бы сейчас сам еестряпни покушал. Люблю Зою

Михайловну. Она золото у тебя.

– Еще бы! Лучшая мама на свете.

Через несколько минут Света принесла нам две чашки кофе. Поблагодарив ее за скорость, я отпустил девушку домой, потому как сегодня работать не собирался и не видел смысла без надобности держать человека на работе. Она всегда знала свое дело, была хорошей и ненавязчивой, так почему бы не обрадовать сотрудницу небольшим отгулом? Все равно посчитаю ей этот день за рабочий.

– Сама щедрость, – хмыкнул друг, потянувшись за чашкой с кофе.

– Пусть отдыхает. Тоже ее задержал, – отпил свой напиток и с удовольствием вдохнул приятный аромат. Привез весной кофейные зерна из Бразилии. – Так что там за дело у тебя такое? Почему именно ко мне?

– Твоя стезя.

– Вещай, – кивнул ему, снова отпивая кофе.

– В общем, в Италии убийство произошло.

– Можешь не начинать, меня это точно не касается.

– Да ты послушай, потом решишь, – попросил друг, намекая, что меня ждет что-то интересное. – В общем, жена мужа убила. Я, конечно, подробностей не знаю и не могу сказать, кто в действительности виноват. Но она гражданка другой страны. А ее папа не последний человек на Родине.

– И что? Убила – сядет по полной.

– В общем, он после следственных действий устроил так,

чтобы его дочь привезли сюда. Думаю, объяснять не надо, как он это сделал. Но и вытащить ее из СИЗО не может, много улик, указывающих на то, что убила именно она. Но самое интересное... что кому-то очень надо, чтобы она села надолго. Он даже не может договориться с «верхами», чтобы ее под залог выпустили. То ли стечение обстоятельств, то ли... в общем, кому-то повезло, что она за решеткой. А таким, как ее папа, крайне редко отказывают.

– Не понимаю: много доказательств или стечение обстоятельств.

– Черт, Игнат, я сам толком не знаю, но родные утверждают, что она не виновата.

– Ну, это понятно. Было бы странно, если бы они считали, наоборот.

– Так что, возьмешься?

– Не хотелось бы, устал очень.

– Игнат, Байер приезжал лично к тебе.

– Байер? – удивился я и стал мысленно перебирать в голове и вспоминать, какая из его дочерей живет в Италии.

Дамира Тимуровича я знаю заочно как добропорядочного, но в то же время жесткого человека. Он огромная шишка в столице. И многие его боятся. А он, в свою очередь, добро ко всем, кто его уважает. А кто с ним враждует, получает по заслугам. Даже не знаю, стоит ли мне вообще связываться с этой семьей. Не ужоу им – в канаву выбросят. Хм, шучу, конечно, но все же...

– Это Оливия у него в Италии, кажется, – предположил я.

– Да, младшая дочь. Он за нее всех разорвет на куски. А поможешь ее оправдать, заплатит миллионы.

Перед глазами предстала нежная малышка с шоколадными глазами и волосами ниже лопаток оттенка кофе. Я запомнил ее взгляд, полный удивления и горечи от того, как вел себя ее муж.

– Ты знаешь, а я не удивлюсь, если она и вправду его убила.

– Ты о чем?

– Помнишь Сицилию и спор? Ну, когда ты еще уверял, что я не смогу притвориться парковщиком и подогнать машину элите.

– Да, ты тогда еще одной сучке телефон машиной передал. А ее муженек на тебя выверился, хотя сам был виноват.

– Да. Он неожиданно подошел, напугал ее, вот телефон и выпал.

– Ты, кстати, вернул ему денег за него?

– Вернул. Нахрен мне эти мелочи.

– Зато он поверил, что ты парковщик.

– Сейчас не об этом, Миш, – остановил его, вспоминая каждую деталь той встречи.

– А о чем?

– Это была она, Оливия. Она убила этого придурка. Ну или не убила, будем выяснять.

На весь кабинет раздался свист, а на лице друга проскочило неожиданное удивление. Я понимал его, потому как и сам был шокирован.

– Значит, ты все же берешься за это дело, – отметил он, махом допивая свой кофе.

– Интересно будет покопаться в этом деле. Если он был не прост....

– А я ведь сразу сказал, что тебя зацепила эта цыпочка.

– Да ладно? Уже не сучка, а цыпочка? – улыбнулся я, а сам мысленно скривился, боясь даже представить, что эта малышка находится на скамье подсудимых. Такая нежная и хрупкая девочка. Именно такой я ее запомнил.

– Не ну так, чтобы не в обиду тебе.

– Мне нужен номер Байера и полчаса для принятия верного решения.

– Ты его уже принял. Думается мне, что будет очень интересно. И не менее сложно. Не отступай, друг.

– Хм, это дело должно перевернуть мою жизнь?

– Должно. Но в какую сторону, зависит только от тебя.

Номер телефона Дамира Байера я таки взял у Михаила, после чего сразу же отправился домой. Решил сегодня переночевать у мамы. За городом я смогу отлично отдохнуть, наслаждаясь не только ее вкусными блюдами, но и чистым воздухом. Может быть, даже в баньке попарюсь, посмотрю по настроению.

На выезде из города я остановился около цветочного ларька, только вот мое внимание привлек раскинувшийся неподалеку сквер. Отчего-то захотелось прогуляться по нему, вспомнить молодость и просто насладиться пешей прогулкой. Как же давно я вот так не отдыхал. Все время в работе, а если не работа, то сон. В последнее время все меньше удавалось спать, потому что с каждым разом появлялось все больше работы. Знаю, мама не одобрит, что я совсем себя загнал по уши в работу. Но если бы не расследования и помощь людям, я даже не знаю, чем бы занимался. Семьи у меня пока что не было, хотя желание обзавестись ею уже проскакивало. Но, а пока дома никто не ждал, и я понятия не имел, чем мне там заниматься длинными вечерами.

Неспеша дошел до крайней лавочки и, присев на нею, заметил играющую малышку, которая что-то с увлечением рассказывала своей маме. Да уж, вот и такого бы мне уже хотелось.

Жил я отдельно от мамы хотя бы потому, что зачастую приводил домой девушек, не считая правильным ездить с ними по отелям. А приводить дамочек туда, где живет мама, мне бы просто не позволила совесть. Ну, а девушку для создания семья я пока что не встретил. Наверное, потому что еще не встретилась та, кого бы я мог полюбить и разделить с ней свою жизнь.

Конечно, я не какой-то черствый сухарь, не умеющий любить. Нет, у меня когда-то была девушка, и между нам была

влюбленность. Но это было давно, и наши пути разошлись.

А сейчас мне двадцать девять лет, и я бы даже был не прочь влюбиться. Ведь как ни крути, а продажные девчонки не согреют мою душу. Так... Лишь тело на одну ночь. А мне хотелось бы большего.

Невесело вздохнув, тут же хмыкнул, не понимая своего настроения. Что-то я сегодня сопли на кулак мотаю. И вправду пора отдохнуть. А Байеру завтра позвоню.

От упоминания фамилии перед глазами встало грустное лицо той девушки, и я почему-то на миг задумался, а могла бы она убить или нет? Обязательно хочу в этом разобраться. Только вот меня пугает один вопрос. А что, если она и вправду виновата?

Решив подумать об этом завтра, я все же купил маме букет ромашек. Эх, жаль, что завтра не воскресенье...

– Господи, сынок! Ну, наконец-то! Наконец-то ты приехал, родной мой, – тут же выскочила мама за ворота, и я крепко обнял ее, вдыхая любимый запах. Так пахла только мама.

– Привет, мамулечка. Прости, что вчера не перезвонил. Я был очень уставший. А сегодня я не стал набирать тебя, потому что знал, что ты с судочками примчишься ко мне на работу. А я хотел тебе сюрприз сделать.

– У тебя получилось, сынок. Еще как получилось, – прошептала она сквозь слезы счастья в область моей груди.

Она была маленькой и очень нежной, и я всеми силами

старался ее оберегать. Мама была мне по грудь, и я порой удивлялся, как она могла родить такого кабана в метр девяносто, как я.

– Так, ты не плачь, а то я волноваться стану.

– Это я от счастья, Игнатушка, от счастья. Ты молодец, что приехал.

– Я не мог не приехать.

– Ты же с ночевкой? Останешься, правда? – с надеждой в голосе спросила она, а я, довольно улыбнувшись, кивнул и услышал счастливый вздох.

– Останусь. Толькопустишь в дом?

Мама забавно шлепнула себя по лбу, и мы вместе зашли во двор. Я открыл ворота, загнал автомобиль под деревянный навес и достал с заднего сиденья мамины любимые ромашки.

– Приезжай почаще, родной мой. И даже без ромашек, – искренне попросила она. Я знал, что ей меня не хватает, и, глядя в ее счастливые от моего приезда глаза, решил, что буду приезжать теперь чаще.

– Обещаю, мамуль, а теперь покормишь?

– Так, как ты приехал без звонка, особых блюд у меня нет, но я что-нибудь придумаю. А на вечер, что пожелаешь, готовлю.

– А я помогу тебе! Позже тогда за продуктами в поселок съедем. Что-то я сглупил и из города не привез.

– Да и не надо, милый! Мы здесь у своих натуральное бе-

рем.

– Ну, не все же можно купить у своих. Вот, например, торт!

– Я тебе сама испеку! Знаю я, какой ты любишь, – улыбнулась она и снова прильнула ко мне.

Вот я идиот. Маме действительно меня не хватает.

– Хорошо, мамулечка. Договорились. Так, я сейчас ворота закрою и к тебе.

– Не задерживайся, я на стол накрывать начну.

– Я мигом, – произнес я, и поцеловав ее в висок, отправился к воротам.

Когда закрыл их на щеколду, в кармане зазвонил телефон. Вот блин, забыл выключить. Достав мобильный, увидел неизвестный номер и, решив ответить на последний на сегодня звонок, сдвинул в сторону зеленую кнопку.

– Градецкий, слушаю!

– Добрый день, Игнат Николаевич, Дамир Байер говорит.

– Добрый день, – я, если честно, удивился такому звонку, ведь сам собирался завтра с утра ему набрать.

– Не знаю, передавали ли Вам о моем визите к вам в офис, но у меня нет сил ждать вашего звонка, – его голос был строгий и в то же время грустный. И я мог его понять.

– Передали, и я собирался утром Вам набрать.

– Игнат Николаевич, я знаю, что Вы лучший в своем деле, а у меня нет времени искать кого-то похожего в работе на Вас. Вы возьметесь за дело? Вы поможете моей дочери?

– Хорошо, я возьмусь, Дамир....

– Тимурович.

– Хорошо. Я сделаю все, что в моих силах.

– Наслышан о Вашем уме и стратегиях. Вы наш единственный шанс. Можем сегодня вечером встретиться? – я скривился, как бы сильно мне не хотелось помогать девчонке, мама для меня была важнее.

– Я искренне сожалею, но я мать не видел целый месяц. Отложим до завтра. Буду с девяти утра в офисе, приезжайте.

– Понимаю. Мать – это святое. Я буду завтра в девять, – отчаянным голосом произнес Байер, и я мог только представить, какую боль он сейчас испытывает.

– Дамир Тимурович, – позвал я, когда тот собрался уже отключиться.

– Да? – хриплым голосом.

– Мы вытащим ее. Может, не так скоро, как бы вам хотелось. Но я приложу усилия.

– Проси что хочешь... – перешел он на «ты», но меня это не волновало. У него трагедия, у него и его семьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.